

В своем письме к И. И. Шувалову от 18 сентября 1759 г. Вольтер писал: «Я получил Панегирик Петру Великому, который, ваше сиятельство, благоволили мне прислать. Вполне справедливо то, что член вашей Академии возносит похвалы этому императору. По этой же причине люди обязаны петь хвалу богу, ибо непременно надлежит хвалить того, кто нас создал. В этом панегирике действительно есть красноречие. Я вижу, что ваш народ скоро начнет отличаться своей литературой в такой же степени, как и оружием; но этому он будет обязан прежде всего вам, милостивый государь. Что касается меня, то я вам обязан за получение от вас записок, более поучительных, нежели панегирик. То, что является только похвалой, часто может служить только для оценки способностей автора. Уже одно название заставляет насторожиться читателя; только одни исторические истины могут заставить рассудок верить и восхищаться. Наилучший панегирик Петру Великому, по моему мнению, — его камер-фурьерский журнал, в котором он всегда виден занятым мирными искусствами среди войны, пробегающим из края в край своей страны в качестве законодателя, защищая ее в то же время от Карла XII. Я всегда жду от вас новых записок с неударжимым рвением, которое вы мне внушили» (т. 40, стр. 174—175).

Никакого комментария приведенное письмо Вольтера в нашей литературе не получило, а между тем смысл его нельзя уяснить посредством простого прочтения.

И желание Вольтера подчеркнуть, что ему в своей работе нет особенной необходимости обращаться к «Слову похвальному» Ломоносова, и отсутствие в приведенном письме даже простого упоминания имени русского писателя и ученого нельзя назвать случайностью. Вольтер, конечно, хорошо понимал, что «Слово похвальное» Ломоносова не отменяло значения камер-фурьерского журнала, что «Слово» принадлежало к разряду произведений художественных, написанных согласно требованиям и правилам избранного жанра. Жанр похвального слова был широко распространен в современной Вольтеру француз-

---

par M. le Baron de Tschoudy, St.-Petersbourg, 1759. ГПБ, Библиотека Вольтера, № 242, т. III, лл. 258—278. На последней, 42 странице (л. 278 об.) «Панегирика», после слов «слезы, которые проливали две сестры, две дочери Петра, разлучаясь» поставлен крестик и на полях написано: «Da bord après la mort de Pierre le Grand sa fille la Princesse Anna fut envoyée en Holstein» («Сперва после смерти Петра Великого дочь его царица Анна была отправлена в Голштинию»). Текст этот зачеркнут и вместо него написано: «Après la mort de Pierre le Grand et de l'Imperatrice Catherine sa fille la Princesse Anna fut envoyée en Holstein» («После смерти Петра Великого и императрицы Екатерины дочь его царица Анна была отправлена в Голштинию»).